

Север

Винтерфелл

301 ГОД

"Джон!" взволнованный голос Арьи окликает Эймона, когда тот слезает с лошади и передает поводья конюху.

"Будь осторожен, он может быть вспыльчивым.", - предупреждает Джон.

"Да, милорд." - с поклоном отвечает мальчик, направляя лошадь к конюшне.

Повернувшись лицом к сестре, Эймон едва успевает затормозить, как она прыгает к нему в объятия.

"Ты их достал?" - спрашивает Арья, крепко обнимая её. "Мы слышали слухи, но слухам никогда нельзя доверять. Правда ли, что стая волков убила всю армию Простора, когда та пыталась вторгнуться в Речные земли?" - спрашивает она.

"Скоро я расскажу вам. Позвольте мне сначала разместить своих людей." - с улыбкой отвечает Эймон, опуская ее на землю и поворачиваясь к Сихтрику и Кригану, привлекая к ним внимание Арьи.

"Сихтрик, следуй за Призраком. Он приведет тебя к человеку. Приведи его ко мне как можно более невредимым, я хотел бы поговорить с ним." - приказывает Эймон и гладит шерсть лютоволка, после чего тот с тихим рычанием уносится в сторону Винтертауна.

"Что прикажете?" - спрашивает Криган, когда Эймон поворачивается к нему.

"Раздели людей на три группы: одна будет жить в диких землях вокруг Винтерфелла, отрабатывая учения и строевые приемы, другая - в Зимнем городке, помогая людям всем необходимым, включая строительство, и последняя группа будет находиться в Винтерфелле, помогая ремонтировать и обучать стражу всему, чему они научились за последние три луны. Поскольку мы пробудем здесь три луны, группы будут меняться обязанностями в конце каждого лунного оборота." - наставляет Эймон.

"Что нам делать со стаей волков, которая последовала за нами сюда?" тревожно спрашивает Криган.

За ними следовала все увеличивающаяся стая волков, которая всегда следовала за ними и наблюдала, но никогда не нападала. Стало как-то не по себе, когда они бесшумно исчезали в диких северных землях, а потом так же бесшумно возвращались, когда их никто не ждал. Не раз люди из Волчьей стаи просыпались, обнаружив, что их лагерь окружен ими.

"Оставьте их. Это стая Призрака." - отвечает Эймон, заставляя Кригана приподнять бровь. "Я не знаю, зачем он создал себе стаю. Маленький гаденыш никогда не был заинтересован в том, чтобы у него была стая, но он никому не мешает, так что оставьте их в покое." - говорит Эймон.

Кивнув, Криган поворачивается, чтобы выполнить приказ.

"Призрак завел себе стаю?" - спрашивает Арья с расширенными глазами.

"Да. Раньше он никогда не проявлял к ней интереса, поэтому мне интересно, почему." -

задается вопросом Эймон, притягивая ее к себе и обнимая.

"Может, он просто ревнует к Нимерии?" - небрежно замечает Арья. "Я слышала, у нее своя стая, и ни одна армия не смогла вторгнуться в Речные земли, не погибнув от ее рук."

"Неужели?" - спрашивает повеселевший Эймон, широко улыбаясь, когда замечает приближающуюся к ним Сансу с Бриенной на шаг позади.

Он нашел эту женщину-рыцаря в Королевской Гавани и убедил ее повернуть на Север, чтобы стать верным мечом Сансы. Убедить ее было несложно, учитывая ее клятву леди Старк.

"Хм." - отвечает Арья, кивая.

"Ты вернулся." - говорит Санса с неуверенной улыбкой и негромким смехом.

"Ты выросла." - замечает Эймон, обнимая его. "Вы обе."

"Прошел почти год с тех пор, как ты нас видел." - говорит Санса, делая шаг назад. "Идем, я приготовила твою комнату."

"Где Бран и Рикон?" - спрашивает Эймон, кивая в знак приветствия Бриенне и следуя за Сансой в замок.

"Бран недоволен тобой." - говорит Арья. "Он говорит, что должен был быть за Стеной, но вы послали своих людей, чтобы привести его."

"Ага, земли за Стеной - не место для него и его друзей. Если он хочет научиться Древовидинью и варгингу, я сам его научу." - говорит Эймон.

Он не сказал, что абсолютно не доверяет Бриндену Риверсу и духу Трехглазого Ворона. Мотивы этого человека никогда не могут быть выяснены, а двусмысленная природа Трехглазого Ворона заставляет Эймона опасаться подпускать Брана к нему. Он предпочел бы, чтобы Бран был менее сильным древовидцем, но зато эмоциональным, а не той безэмоциональной куклой, в которую его превратили.

"Ты можешь научить и меня? Когда Нимерия вернется." - спрашивает Арья.

Ее слова заставляют Сансу слегка замереть на месте, а затем плавно продолжить путь. Ее контроль над физическими реакциями значительно улучшился и если бы Эймон не был проницательным, он бы этого не заметил.

"Возможно, Нимерия тебе для этого не понадобится." - говорит Эймон, пристально глядя на Сансу. "Как прошли ваши уроки?" - спрашивает он, желая сменить тему.

"Хассаны такие невероятные, они знают все!" - восклицает она с ухмылкой.

"Они действительно много знают." - признает Эймон.

Хассан обладает разделенной на части душой и множественными личностями, что позволяет им разделять свой духовный поток для материализации до ста различных Слуг. Хотя при жизни они были ограничены физическим телом, теперь их тысячи душ свободны от этих ограничений как духовная сущность, и поскольку каждый сегмент может материализоваться как отдельная личность, они могут быть материализованы одновременно в разных формах.

Каждый из них - отдельная сущность, и единственными общими чертами являются их маски-череп, черные плащи и раса. Размеры их тела могут быть гигантскими, стройными, короткими, как у детей, а некоторые могут быть даже женщинами. Каждый из них обладает собственной волей, индивидуальностью, сильными и слабыми сторонами, и хотя они против ненужных жертв, потеря одного из них, не обладающего определенной силой, влияет на всех остальных не больше, чем потеря пальца.

Короче говоря, иметь Хасана Сотни Лиц - это то же самое, что иметь все возможные профессии. От шпионов и убийц до генералов и солдат, политиков, клерков, учителей, ученых, каменщиков, фермеров и так далее...

Именно по этой причине Эймон назначил каждому из детей Старков по хассану, помимо охраны.

В дополнение к общему образованию наследников Дома Старков, они также получают специальность от своего хассана. По иронии судьбы Арья выбрала обучение шпионажу и бою, а Санса - политике. Несомненно, опыт, полученный ими в Королевской Гавани, навсегда оставил шрамы, но не сломил их. Сейчас они сильнее, чем когда покидали Винтерфелл.

...

...

...

Когда они добираются до комнаты, Эймон и Арья заходят за Сансой, а Бриенна караулит снаружи.

Поняв, кому когда-то принадлежала эта комната, Эймон останавливается на месте.

"Я подумала, что будет правильно, если ты будешь спать в комнате Лорда." - замечает Санса.

"Я не могу здесь спать." - говорит Эймон, проходя по комнате и рассматривая украшения и мотивы Старков.

Когда он в последний раз был в этой комнате, он только отпраздновал свой десятые именины, и это было за луну до поездки в Белую Гавань, которая навсегда изменила траекторию его жизни.

Их отец сидел на кресле перед очагом, а они с Роббом улеглись на ковре из меха и слушали, как отец рассказывает о древних Старках. Робб полюбил Кригана Старка, Старика Севера, из-за Часа Волка, а в короля Джона Старка он полюбил просто из-за его имени. В то время ему было все равно, что Джон Старк изгнал с Севера морских налетчиков, как и то, что он построил Волчье логово, чтобы иметь возможность защищать устье Белого Ножа. Их объединяло одно имя, и этого было достаточно для маленького Джона Сноу.

Это его самое дорогое воспоминание и он хранил его все время, пока был в рабстве.

"Конечно, ты можешь спать здесь, ты же регент Рикона." - возражает Арья, отрывая его от воспоминаний.

"Не могу. Возможно, лорды и рады следовать за Домом Старков в любые преисподние, но так не будет продолжаться. Лорд Мандерли уже опасается меня. Как только мы разберемся с

Иными, лорды задумаются о будущем Севера, и я, хранящий власть, вызову у них беспокойство." - объясняет Эймон.

"Это всего лишь комната." - хмуро говорит Арья.

"Это не просто комната. Это комната Лорда Винтерфелла и бастард, насильно сделавший себя регентом, спит в этой самой комнате и те, кто сомневается в доме Старков, будут шептаться, что я планирую забрать Корону Зимы себе." - отвечает Эймон.

"Мне жаль." - говорит удрученная Санса. "Я хотела сделать что-то хорошее, чтобы загладить вину за то, как я обращалась с тобой, когда мы были моложе." - добавляет она, вызывая насмешку Арьи.

"Арья!" - отчитывает ее Эймон, бросая на нее строгий взгляд.

"Что? Она должна извиниться, никто не просил ее быть злой." - насмехается Арья, сидя на кровати.

"Мы же были детьми, это нормально, когда ребенок хочет угодить." - ругает Эймон. "Кроме того, мы не должны ссориться между собой, особенно когда зима близко."

"Что говорил отец?" - спрашивает Эймон.

"Когда выпадают снега и дуют белые ветры, одинокий волк погибает, но стая выживает." - говорят они как один.

"Да, а теперь расскажите мне о положении дел?" - спрашивает Эймон, когда они с Сансой устраиваются на двух креслах перед очагом.

"Поставки продовольствия, награбленного в Просторах и Западных землях, достигли Винтерфелла и были задокументированы, прежде чем их распределили по всем местам, где ощущалась нехватка. С учетом этого, продовольствия, поступающего из Эссоса, и всех животных, мигрирующих на юг из-за Иных, мы сможем с комфортом пережить зиму, столь же долгую, как это лето. Но если будет дольше, нам придется перейти на рацион." - сообщает Санса.

"Насколько сильным был дефицит?" - хмуро спрашивает Эймон.

"Не слишком. Достаточно, чтобы это заметили и сообщили, но не настолько, чтобы вызвать панику." - отвечает Санса.

"Хорошо, а как продвигается ремонт?" - спрашивает он.

"Неплохо, мы должны закончить к зиме. Хотя с теми людьми, которых ты привел, мы закончим гораздо раньше." - говорит Санса.

"Мы получили партии драконьего стекла." говорит Арья, заставляя Эймона повернуться к ней. "По словам лорда Сервина, один из хассанов доставил в свои земли корабль с драконьим стеклом по Белому Ножу."

"Откуда ты это знаешь?" - спрашивает Санса.

"Как я могу не знать, Миккен и новый кузнец делают из него кинжалы, наконечники стрел и копий уже много лун, у нас их, наверное, десятки тысяч." - говорит Арья, небрежно пожимая

плечами.

"Это невозможно. Миккен и Тобхо Мотт могли сделать всего несколько сотен, учитывая временные рамки." - возражает Санса.

"Остальные вырезал Хасан, который их привез. Он целыми днями вырезает их своим кинжалом." - говорит Арья.

"Ты интересуешься кузнечным делом?" - спрашивает Эймон.

"Нет." - отвечает Арья и, надувшись, поворачивается к ним спиной.

С растерянностью в глазах Эймон оборачивается к Сансе, которая просто пожимает плечами.

"Как там пленники?" спрашивает Эймон, на лице Сансы появляется мрачное выражение.

"Теон в основном молчит, но Рамси отказывается держать рот на замке. Когда он не разглагольствует и не насмехается над охраняющим их Хассаном, он угрожает мне. Это пугающе наглядно и почти впечатляюще." - говорит Санса.

"Я разберусь с Рамси сегодня вечером, когда луна будет на пике. Я бы попросил вас с Арьей присутствовать, но это будет весьма убедительно." - говорит Эймон.

"И?" - спрашивает Арья, прежде чем Санса успевает что-то сказать.

"Ребра Рамси будут отрезаны от позвоночника острым инструментом, а его легкие будут вытащены через отверстие, чтобы создать пару крыльев, прежде чем я принесу его сердце в жертву дереву сердца." - говорит Эймон.

"Это шутка?" - спрашивает Арья, получая в ответ лишь молчание.

Несмотря на то, что Эймон говорит серьезно, Арья сглатывает тошноту, ведь упрямство дает о себе знать.

"Я все равно приду." - говорит Арья, сверкнув глазами.

"И я тоже." - говорит Санса.

"Ты не обязана." - настаивает Эймон.

"Обычно я бы не пошла, но что-то подталкивает меня быть там." - говорит Санса, заставляя Эймона удивленно поднять бровь.

Поразмыслив, Эймон решает оставить все как есть. Для них будет полезно начать изучать ту малую ритуальную магию, которую он смог почерпнуть у их предков, путешествуя сквозь время.

...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3663052>